

УДК 347.731
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-85-90

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ**

Ч.Н. Сулайманова, И.П. Дуюнова

Аннотация. Рассматриваются вопросы охраны и защиты средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг, которые имеют особое значение в связи с поиском наиболее эффективных путей решения практических проблем на уровне не только отдельно взятого государства, но и объединения стран. Поднимаются проблемы отсутствия конкретных средств индивидуализации в национальных правовых источниках некоторых стран, а также проблемы, связанные с отказом предпринимателей производить регистрацию средств индивидуализации на территории Кыргызской Республики. Предлагаются некоторые перспективные меры по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: коммерческое обозначение; средство индивидуализации; интеллектуальная собственность; товарный знак; место происхождения товара.

**ТОВАРЛАРДЫ, ЖУМУШТАРДЫ ЖАНА КЫЗМАТ КӨРСӨТҮҮЛӨРДҮ ЖАРАНДЫК
ЖҮГҮРТҮҮГӨ КАТЫШУУЧУЛАРДЫН ЖЕКЕЛЕШТИРҮҮ КАРАЖАТТАРЫНА БОЛГОН
УКУКТАРЫН КОРГООНУН ЖАНА САКТООНУН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ**

Ч.Н. Сулайманова, И.П. Дуюнова

Аннотация. Өзүнчө алынган мамлекеттин денгээлинде гана эмес, ошондой эле өлкөлөрдүн бирикмелеринин денгээлинде практикалык көйгөйлөрдү чечүүнүн кыйла натыйжалуу жолдорун издөөгө байланыштуу өзгөчө мааниге ээ болгон товарларды, жумуштарды жана кызмат көрсөтүүлөрдү жарандык жүгүртүүгө катышуучулардын жекелештирүү каражаттарын коргоо жана сактоо маселелери каралат. Айрым өлкөлөрдүн улуттук укуктук булактарында конкреттүү жекелештирүү каражаттарынын жоктугу, ошондой эле ишкерлердин Кыргыз Республикасынын аймагында жекелештирүү каражаттарын каттоодон өткөрүүдөн баш тартуусуна байланыштуу көйгөйлөр көбөйүүдө. Аныкталган көйгөйлөрдү чечүү боюнча кээ бир келечектүү чаралар сунушталат.

Түйүндүү сөздөр: коммерциялык белги; жекелештирүү каражаттары; интеллектуалдык менчик; товардык белги; товар чыгарылган жер.

**SOME QUESTIONS OF SECURITY AND PROTECTION OF THE RIGHTS
FOR THE MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF PARTICIPANTS
IN THE CIVIL FLOW OF GOODS, WORKS AND SERVICES**

Ch.N. Sulaimanova, I.P. Dyunova

Abstract. The article deals with the issues of security and protection of means of individualization of participants in civil circulation, goods, works and services, which are of particular importance in connection with the search for the most effective ways to solve practical problems at the level of not only a single state, but also an association of countries, are considered. The problems of the lack of specific means of individualization in the national legal sources of some countries, as well as problems associated with the refusal of entrepreneurs to register means of individualization in the territory of the Kyrgyz Republic, are raised. Some promising measures are proposed to address the identified problems.

Keywords: commercial designation; means of individualization; intellectual property; trademark; place of origin of goods.

В современном мире сфера предпринимательства с каждым годом процветает и расширяется. Помимо материальных объектов экономического производства к объектам права собственности присоединились результаты интеллектуальной деятельности, которые в настоящее время стали реальным товаром. К объектам интеллектуальной собственности, помимо изобретений, литературных и художественных произведений, также относятся и символика, названия и изображения, используемые в коммерческих целях. Данные понятия образуют отдельную группу объектов интеллектуальной собственности – право на средства индивидуализации. В гражданском праве Кыргызской Республики эти объекты определяются как товарный знак, фирменное наименование и наименование места происхождения товара.

В связи с глобализацией предпринимательской деятельности, защита и охрана прав на средства индивидуализации являются важной составляющей успешного бизнеса, а в результате использования чужой интеллектуальной деятельности применяются нормы не только гражданско-правового характера, но также административного и уголовного.

Результаты интеллектуальной деятельности в основном регулируются нормами национального законодательства. Эти нормы базируются на основании норм международных договоров, которые также являются источником правовой регламентации института права собственности.

Согласно закону «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года [1] в правовую систему нашей страны входят все международные договоры, в которых участвует Кыргызская Республика. Самым первым источником, содержащим правовые нормы об охране средств индивидуализации на международном уровне, является Парижская конвенция по охране промышленной собственности, которая была принята в 1883 году [2]. В данной конвенции приоритетная часть посвящена именно объектам средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг.

Кыргызская Республика является участницей международных договоров, способствующих регулированию, защите и охране прав,

возникающих в результате правоотношений в сфере интеллектуального права собственности. Помимо Парижской конвенции в их перечень входит достаточно объемное количество международных договоров, которые затрагивают разнообразные вопросы правового регулирования средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ, и услуг.

Если говорить о национальном законодательстве, то в первую очередь охрана интеллектуальной собственности гарантируется нормами Конституции Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 года [1]. Согласно статье 48 Конституции Кыргызской Республики, «в целях самореализации, личностного развития каждому гарантируется свобода научного, технического, художественного и иных видов творчества, преподавания и обучения. Каждый имеет право на осуществление творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями... Интеллектуальная собственность охраняется законом» [1].

Общие положения относительно права интеллектуальной собственности закреплены в Гражданском кодексе Кыргызской Республики, где средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг посвящена отдельная глава [3].

Согласно статистике Всемирной организации интеллектуальной собственности [4], каждый год огромное количество товарных знаков становятся объектами охраны прав на международном уровне в связи с фактом международной регистрации. Проблемы охраны средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг с каждым годом становятся актуальнее в связи с ростом экономических отношений и рыночной экономики, так как увеличивается конкуренция среди хозяйствующих субъектов, что порождает столкновение интересов субъектов интеллектуального права. Количество производимых работ и услуг на рынке постоянно растет, а значит, требует правовой охраны [5, с. 211].

Отличительной чертой в сфере индивидуализации участников экономических правоотношений является обязательная государственная регистрация объекта охраны. А охрана данных

прав нацелена на удовлетворение конкретных интересов субъектов экономических отношений. Вопросы охраны и защиты прав являются актуальной проблемой, так как они направлены на защиту интересов инвесторов, которые вкладывают инвестиции в продвижение товара, выводя свой бренд на мировой рынок, благодаря наличию фирменного товарного знака [6, с. 157].

В связи с тем, что бренд предприятия становится узнаваемым, он выступает одновременно в качестве рекламы продукции. Таким образом, благодаря товарному знаку предприятия значительно увеличивают свою узнаваемость среди потребителей, становятся популярными, а недобросовестные предприниматели реализуют свой товар, используя чужой товарный знак в целях увеличения прибыли.

Так, например, итальянская компания «Ferrero» активно борется с появлением в странах СНГ контрафактной продукции, сходной с принадлежащими компании брендами. В 2007 году компания «Soremartek» подала иск о нарушении исключительного права на товарный знак. Ответчиками выступили петербургская компания «Ландрин», производившая одноименные конфеты круглой формы, сходные с «Raffaello», и московская торговая фирма «Чакуба». В итоге судебных разбирательств все четыре инстанции арбитражной системы подтвердили исключительное право «Ferrero» на бренд «Raffaello» и обязали ответчиков прекратить производство и продажу своих конфет. В 2010 году аналогичное разбирательство группа «Ferrero» вела с московской кондитерской фабрикой «Победа» из-за конфет, похожих на «Ferrero Rocher». Спор закончился мировым соглашением, по условиям которого фабрика обязалась изменить дизайн упаковки конфет «Победа вкуса. Трюфели кофе Мокка с марципаном» [7].

В данном случае суд встал на сторону компании, которая начала первой производств знаменитых конфет. Но существуют и другие случаи. Например, дело американской компании «Jones Investment Co. Inc.» (владелец товарного знака «JONES NEW YORK» для своей одежды, чулочно-носочных изделий и обуви) против индийской «Vishnupriya Hosiery Mills» (зарегистрировавшей товарный знак «JONES» для

своей текстильной продукции). Несмотря на то, что американская компания зарегистрировала свой товарный знак гораздо раньше индийской, согласно решению индийского трибунала, чтобы претендовать на товарный знак, иностранная фирма должна обладать трансграничной репутацией или местным присутствием [8]. То есть, по мнению индийского трибунала, прав тот, кто первый обосновался на индийском рынке, а не на мировом.

Как упоминалось выше, Кыргызская Республика является участницей многочисленных международных договоров в области института интеллектуальной собственности, связанных со средствами индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг. В связи с этим наше государство принимает на себя определённые обязательства по охране объектов интеллектуальной собственности не только субъектов предпринимательского права нашей страны, но и иных государств участвующих в международных договорах. Несмотря на то, что международные договоры являются основополагающей базой интеллектуального права для множества стран-участниц, фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему специфичен, и в некоторых случаях искажается под призмой правовых взглядов. Данному факту также способствуют недоработки в международных договорах. Например, при изучении их содержания можно увидеть, что в них отсутствует употребление конкретной терминологии относительно видов индивидуализации субъектов гражданского оборота товаров, работ и услуг. Это порождает становление разных понятий в национальных законодательных источниках государств, в связи с чем возникают споры при осуществлении защиты и прав на средства индивидуализации на международном уровне между субъектами двух разных государств.

Так, например, в национальном законодательстве Кыргызской Республики представлены средства индивидуализации, которые имеют закрытый конкретный перечень. В этот перечень входят такие средства, как товарный знак,

фирменное наименование и наименование места происхождения товара. Все эти средства индивидуализации охраняются на территории Кыргызской Республики. Но в Российской Федерации наряду с вышеперечисленными средствами индивидуализации также существует коммерческое обозначение. Основным отличием коммерческого обозначения от фирменного наименования в Российском законодательстве является то, что коммерческое обозначение не должно быть указано в учредительных документах организации и не подлежит регистрации. Оно является средством индивидуализации не организации или индивидуального предпринимателя, а предприятия как имущественного комплекса. Коммерческое обозначение индивидуализирует принадлежащее организации или предпринимателю предприятие (бизнес) путем нанесения этого обозначения на вывесках, на выпускаемых товарах, использования его в объявлениях и рекламе. Таким образом, возникают проблемы охраны и защиты прав на коммерческое обозначение на международном рынке. Причина того, что в некоторых государствах отсутствует понятие коммерческого обозначения, заключается в том, что, под призмой правовых взглядов, некоторые государства приравнивают понятие коммерческого обозначения к понятию фирменного наименования и не выделяют его как отдельное средство индивидуализации. Хотя в контексте Стокгольмской конвенции 1967 г. наряду с товарным знаком, фирменным наименованием упоминается и коммерческое обозначение [9].

По нашему мнению, внедрение в национальное законодательство такого средства индивидуализации, как коммерческое обозначение, поспособствует устранению ненужных процедур регистрации для субъектов малого бизнеса – индивидуальных предпринимателей, и в то же время предоставляет право на охрану и защиту интеллектуальной собственности.

Кроме того, коммерческое обозначение упоминается и в Парижской конвенции, где статья 8 гласит, что защита гарантируется тем предприятиям, которые добросовестно используют коммерческое обозначение, причём независимо от того, выступает ли оно частью товарного знака [2].

Следует отметить, что Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – соглашение ТРИПС) [10], в отличие от прочих международных договоров, содержит хоть и широкую трактовку товарных знаков, но позволяет имплементировать понятие товарного знака в национальное законодательство. Так, согласно ТРИПС, товарный знак – это любое отличительное обозначение товара или услуги предприятия, которое подлежит регистрации и выступает товарным знаком данного предприятия. В том случае, если знак не позволяет отличить определённый товар или услугу, государства, являющиеся членами всемирной торговой организации, позволяют зарегистрировать знак, исходя из приобретённых способностей знака отличаться от других [10].

Отсутствие четких определений средств индивидуализации приводит к еще одной проблеме определения его перечня. Нередко возникают споры о разделении понятий наименования местонахождения товара и географического указания. Например, в отечественном законодательстве существует лишь наименование места происхождения товаров, и подразумевается, что в это обозначение входит и географическое указание. Но данная позиция начинает подвергаться сомнению после исследования Акта Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации [11], пересмотренного в городе Женеве в 2015 г., в котором предусмотрена охрана конкретного наименования места происхождения товаров, а также определённых географических указаний. Согласно содержанию Акта, понятие географического указания заключается во влиянии географического происхождения на репутацию, качество и иные характеристики.

В связи с тем, что в национальном законодательстве многих стран отсутствует понятие географического указания, правовая охрана данного способа идентификации не представляется возможной. Таким образом, для решения данной проблемы следует разработать унифицированный термин, устраняющий разногласия в мировом сообществе по вопросу его определения.

Для охраны и защиты средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров,

работ и услуг необходимо развитие международного сотрудничества, создание общей правовой базы регулирования данного института и разработка достоверной единой информационной базы данных зарегистрированных средств индивидуализации, что позволит вовремя выявлять и пресекать правонарушения в данной сфере.

Проведя анализ правовых проблем в области отсутствия конкретного перечня средств индивидуализации в международных договорах, мы пришли к выводу, что для решения этих проблем необходимо развивать и постоянно поддерживать формат международного сотрудничества. При этом необходимо наладить эффективное взаимодействие между различными странами, сформировав единую, четко обусловленную законодательную базу и организовывать активные дискуссии на конференциях с участием разных государств. Также, для решения данных проблем необходимо заключить международный договор, который обобщит ранее существующие договоры, даст трактовку спорным понятиям, определит главные критерии средств индивидуализации, и в котором будет прописан определенный перечень средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг, для их унификации в национальном законодательстве ряда стран.

Задержка развития защиты прав на средства индивидуализации на международном уровне и отсутствие конструктивного дипломатического консилиума по поводу подписания нового международного договора, главным образом, заключается в неразвитости правового регулирования данного института в пределах отдельных государств. Например, в Кыргызской Республике обширной и глобальной проблемой в предпринимательской деятельности является ведение бизнеса, производство и реализация товара без регистрации средств индивидуализации участников гражданского оборота. Существуют определенные предпосылки возникновения данной проблемы. Нами неоднократно акцентируется внимание на том, что «...высокая налоговая нагрузка, усиленный режим государственного контроля, административный барьер, в том числе сложившаяся бюрократическая система в стране и отсутствие мер государственной

поддержки малого и среднего предпринимательства, а также недостаточный опыт или отсутствие соответствующих знаний у начинающих предпринимателей, неэффективное использование и распределение предоставляемых ресурсов в виде кредитов и грантов, отсутствие высокоэффективной координации в деятельности государственных органов в формировании и реализации государственной политики в сфере МСП сдерживают развитие предпринимательства в целом» [12, с. 89–92]. Соответственно, уходя на теневой рынок, предприниматели в принципе лишаются возможности защиты и охраны прав на средства индивидуализации. Как было отмечено выше, причиной данного явления выступает сильное давление государственных органов на предпринимательскую деятельность, а также достаточно высокий ценник регистрации средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг. Например, для того чтобы зарегистрировать наименование места происхождения товара, как минимум необходимо внести государственную пошлину в размере 50 расчетных показателей за подачу заявки на регистрацию, а затем – 150 расчетных показателей за проведение экспертизы [13]. Данные количественные показатели являются не маленькими, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, данная проблема является тормозом развития не только национального законодательства, но и тормозом развития правовой защиты и охраны прав на средства индивидуализации на мировом уровне. В связи с этим важно снизить государственные пошлины и упростить процедуру регистрации средств индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг.

По мере усиления процессов глобализации растет конкуренция и на экономическом рынке, производители активно ведут поиск новых покупателей, расширяют производство товаров, а значит, средства индивидуализации играют огромную роль в данном процессе. Пробелы в этой сфере выявляются не только на государственном уровне, но и на международном. Создание четких законодательных механизмов и решение правовых проблем, предложенных в данной статье, позволит субъектам

предпринимательства реализовать свое право на защиту и охрану средств индивидуализации, обеспечит значительный рост выпускаемой продукции высокого качества, а также создаст здоровые рыночные конкурирующие отношения.

Поступила: 04.08.22; рецензирована: 18.08.22;
принята: 21.08.22.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Парижская конвенция от 1883 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 10.08.2022).
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть вторая. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 10.08.2022).
4. ВОИС: ИС в фактах и цифрах 2021 год. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4577> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Мохоров Д.А. Коммерческое обозначение как правовой концепт российского гражданского права / Д.А. Мохоров, А.Ю. Мохорова, С.В. Краузе // Евразийский юридический журнал. 2020. С. 211.
6. Башорова К.Х. О формах защиты прав на средства индивидуализации / К.Х. Башорова // Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., +92019. С. 157.
7. Питалев И. 10 самых громких споров из-за интеллектуальной собственности / И. Питалев. URL: <https://ria.ru/20120426/635112901.html> (дата обращения: 10.08.2022).
8. Singh M. Indian tribunal says foreign firm must establish prior trans-border reputation or local presence to claim trademark / M. Singh // WIPR. 2014. Vol. 28. № 5.
9. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. 1967. URL: <https://elementy.ru/Library9/ConvInt.htm> (дата обращения: 15.08.2022).
10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. 1994. URL: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
11. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименовании мест происхождения товара и географических указаниях. 2015. URL: <https://tind.wipo.int/record/36274> (дата обращения: 15.08.2022).
12. Сулайманова Ч.Н. Отдельные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике / Ч.Н. Сулайманова, А. Абдукайым к. // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11. С. 89–92.
13. Положение Кыргызской Республики о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров и регистрацию патентных поверенных от 3 октября 2016 года. URL: <http://patent.kg/ru/appellation-of-origin/fees/> (дата обращения: 15.08.2022).